

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

РЕЦЕНЗИИ

Е.С. Кубрякова. Части речи с когнитивной точки зрения. М., РАН. Институт языкознания, 1997, 330 с.

В рецензируемой книге Е.С. Кубрякова продолжает разработку проблематики частей речи, начатую ею еще в 70-е годы. Подчеркивая во Введении, что данная тема "отнюдь не является новой" и что части речи "принадлежат к числу наиболее описанных разрядов слов" (с. 3), автор считает, однако, что назрела необходимость еще одного их описания. Его целью должно стать, во-первых, подведение итогов предшествующих исследований и, во-вторых, обобщение в едином труде как традиционных взглядов, так и новых, появившихся в последнее время подходов к изучению частей речи. Третья и важнейшая цель монографии – рассмотрение частей речи с когнитивной точки зрения и анализ их природы, оснований выделения и развития – подсказана кардинальными изменениями в области теоретической лингвистики, прежде всего достижениями двух главных научных парадигм современного языкознания – коммуникативной и когнитивной.

В соответствии с этими целями выстроена и композиция книги. Она состоит из трех частей. В части I "Теоретические и методологические предпосылки настоящего исследования" описываются когнитивная парадигма научного знания и особенности когнитивного подхода к явлениям языка (глава первая), раскрывается взаимосвязь когнитивизма и теории номинации (глава вторая), исследуется взаимоотношение языка и восприятия (глава третья), обсуждаются проблемы категоризации человеческого опыта (глава четвертая).

Часть II содержит материалы к новой теории частей речи. В четырех ее главах приводятся сведения из истории изучения частей речи, освещаются новые направления в исследовании частей речи, возникшие за последние два десятилетия, анализирует-

ся описание частей речи в генеративной (универсальной) и эмерджентной грамматиках, раскрываются новые возможности изучения частей речи и новые аспекты в методике их анализа.

Часть III "Описание системы частей речи в когнитивном плане" автор начинает с описания семантики и функций словообразовательных процессов как источника сведений о когнитивных основаниях частей речи (глава первая). В последующих трех главах ведется рассмотрение частей речи как естественных прототипических категорий и роли дискурсивных характеристик в их организации, содержится анализ формирования когнитивных оснований системы частей речи и противопоставления объектов их процессуальным и непроцессуальным признакам с когнитивной точки зрения. В заключительной (пятой) главе содержатся итоги проведенного исследования, представленные как линии, по которым кардинальные части речи противопостоят друг другу.

Намеченная автором широкая программа изучения частей речи и избранная глубина проникновения в их сущность продиктовали естественные ограничения как исследуемого материала (в центре внимания находятся лишь имена существительные, глаголы и прилагательные), так и круга обсуждаемых проблем: автор не касается многих дискуссионных вопросов, связанных с классификацией слов по разным частям речи, таких, например, как частеречный статус отдельных категорий слов типа категории состояния в русском языке, количество частей речи в разных языках, промежуточные классы слов и т.д.

Очертив во Введении границы своего исследования и поставив конкретные задачи, Е.С. Кубрякова блестяще их выполняет, используя в ходе анализа обширный материал

как индоевропейских, так и неиндоевропейских языков. Показав возможные пути решения проблемы и необходимость подхода к ним с разных позиций, подчеркнув связанность частей речи с психическими, ментальными процессами и, в первую очередь, — с определенными содержательными структурами знания и созданными подобных структур для их дальнейшего участия в актах коммуникации, Е.С. Кубрякова формулирует стройную и убедительную концепцию частей речи, именуемую ею когнитивно-дискурсивной, или дискурсивно-когнитивной. Благодаря осуществленному в книге синтезу когнитивного и коммуникативного начал Е.С. Кубряковой удалось найти, во-первых, дополнительные аргументы в пользу развиваемой ею концепции частей речи как номинативных классов, закрепляющих в актах номинации разные структуры сознания и вызывающих разные представления или разные типы репрезентаций при их использовании в речи.

Во-вторых, в работе раскрывается зависимость актов номинации от коммуникативных факторов. Стремление сделать результаты познавательной деятельности доступными и для других людей требует не только закрепления их в некоторых формах языковых знаков (автор справедливо отмечает заслуги отечественной науки в изучении этой — когнитивной — стороны номинации), но и определения дискурсивной роли формируемых знаков. Соответственно языковая картина мира включает как огромный корпус единиц номинации, среди которых центральное место занимает слово, так и правила их образования и функционирования. Слово, таким образом, несет в себе как определенные знания об омысленном целом фрагменте действительности, знания о схемах действия с обозначаемым объектом или классом объектов, так и является представителем "определенного правила обращения с ним и стратегий его нормального использования в дискурсе и тексте" (с. 52).

Основной целью исследования является выяснение процессуального аспекта знаний, обобщаемых в отдельных знаменательных частях речи, с тем, чтобы определить их онтологическую природу и выявить архетипы сознания, лежащие в основе их формирования. Анализируя соотношение восприятия и языка и подчеркивая исключительную роль чувственного восприятия в обработке поступающей к нам из окружающей действительности информации и его деятельностный характер, Е.С. Кубрякова одновременно выделяет процессы категоризации и

концептуализации как моменты чисто человеческой обработки информации и подчеркивает важность последующей их языковой объективации. Части речи, по ее мнению, и являются собой прототипически организованные категории, лучшими представителями которых нередко становятся исторически ранние формы.

Отличительная черта работ Е.С. Кубряковой — прекрасное знание ею концепций и взглядов ученых, начиная с глубокой древности и до самых последних публикаций. Данная книга никоим образом не исключение. В детальном научно-аналитическом обобщении автор прослеживает динамику подходов к определению частей речи и смену акцентов в выборе их критериев. Высоко оценивая заслуги своих многочисленных предшественников в описании главных свойств частей речи, отмечая взаимосвязь и взаимозависимость функционально-семантических, формально-морфологических и синтаксических характеристик частей речи и отсутствие между ними одно-однозначной корреляции, Е.С. Кубрякова разрабатывает методологическую базу для о б ъ я с н е н и я частей речи. В ее основе лежит когнитивный подход к частям речи как прототипическим категориям со всеми присущими этим категориям свойствами, прежде всего наличием ядра и диффузностью, которая возникает как результат последующих трансформаций и семантических сдвигов. Одновременно подчеркивается необходимость изучения частей речи как особой системы форм и категорий с ее концептуальными основаниями и богатством свойственных ей функций. Конечным итогом научного поиска становится более полная по сравнению с имеющимися характеристика всей системы частей речи и ее главных составляющих. Как указывает Е.С. Кубрякова, описать систему частей речи — "значит описать, во-первых, конституирующие черты ее единиц (...охарактеризовать части речи как прототипические категории), во-вторых, типы представленных в системе связей (как иерархических, так и синхронно-релевантных оппозиций, в первую очередь — противопоставления имени и глагола) и, наконец, в третьих, процессы, связывающие между собой отдельные ЧР" (с. 195).

Данная программа исследования частей речи находит полную свою реализацию в части третьей книги "Описание системы частей речи в когнитивном плане".

Поскольку словообразовательные процессы играют первостепенную роль в рож-

дении нового круга значений, связываемых с той или иной частью речи, и отклонении от обычных ее значений, в возникновении разных способов и форм представления концептуальных структур, лежащих в основе разных частей речи, и тем самым в формировании значений предметности, признаковости и процессуальности, а словообразовательные критерии становятся диагностическими при распознавании частей речи, изучению этого аспекта частей речи придается особая значимость.

Выявление наследуемых и приобретаемых свойств производных слов позволяет установить ингерентные для той или иной части речи концепты, раскрыть релевантные для характеристики частей речи признаки и возможные их модификации и, главное, увидеть неотторжимость концептуальных оснований частей речи при разных их преобразованиях.

Анализируя далее круг значений, развиваемых в ходе словообразовательных процессов, и устанавливая существование ведущих и тем самым первичных значений частей речи в противопоставлении их вторичным значениям, автор задает вопрос о том, какую функцию выполняет словообразование, делая возможным отображение ментальной модели ситуации с помощью слов разных частей речи, и приходит к выводу, что со словообразовательными процессами связаны не только семантические но и синтаксические, дискурсивные задания. Сходные по своим референтным возможностям вследствие тождества содержащихся в них корней или основ, лексические единицы, возникшие в результате словообразовательных актов, фиксируют в описываемых ситуациях разные моменты и по-разному распределяют информацию, меняя в их описаниях соотношение темы и ремы, фона и фигуры. Не противореча общим идеям, заложенным в частях речи и продолжая своеобразное членение их главных концептов в виде словообразовательных (ономасиологических) категорий и соответствующего им набора словообразовательных значений, словообразование связывает функции производных слов в тексте с выполнением ими важнейших синтаксических задач – с отражением ролей участников ситуации, маркируя их с помощью деривационных средств.

Данное наблюдение создает возможность для дальнейшего развития идеи синтаксических критериев частей речи и приводит автора к мысли об изучении частей речи через их дискурсивные, т.е. связанные с речевой деятельностью и коммуникацией, свойства, которые, не будучи против-

поставленными когнитивным, представляют собой лишь иную проекцию концептуальных основ частей речи и соответственно могут получить когнитивную интерпретацию. При осуществлении этого замысла Е.С. Кубрякова продолжает линию исследования частей речи как построений по прототипическому принципу. Каждая часть речи в развиваемой ею концепции характеризуется типичным для нее кластером, или пучком признаков, в котором сочетаются как формальные (форма трактуется в книге расширительно), так и содержательные начала, и каждая часть речи и каждый представитель отдельной части речи могут быть отождествлены и опознаны как особые дискурсивно-когнитивные образования. И хотя корреляция между лексическими значениями и синтаксическими и дискурсивными функциями частей речи не имеет жесткого характера типа одно-однозначных соответствий, эти свойства частей речи согласованы друг с другом, что особенно очевидно в прототипических случаях рождения и использования слов. В основе этого согласования лежат правила эффективного дискурса. "Так, – пишет автор, – чтобы слово могло считаться глаголом, оно должно быть способным строить самостоятельно предикат (или выполнять предикативную функцию), имплицировать или presupponировать в прототипическом окружении один или более одного аргументов, видоизменяться по особым категориям грамматики и спрягаться, модифицироваться особыми частицами (конкретными для каждого отдельного языка) и, наконец, служить обозначением какого-либо вида деятельности, действия, положения дел, указывая в своей семантике на определенные хронотопные характеристики процессов..." (с. 249).

Такая интерпретация, согласно которой для объяснения статуса частей речи каких-либо одних оснований явно недостаточно и требуется включение в круг рассмотрения всех их разнообразных сторон, что и было продемонстрировано выше в определении глагола, позволяет автору, во-первых, избежать ограниченности одного – концептуального или дискурсивного – определения, и, во-вторых, глубже выявить взаимодействие референции и предикации, роль отдельных частей речи в их осуществлении, а также нежесткость и гибкость соотношения конституирующих свойств частей речи, что обусловлено их предназначенностью для решения многочисленных задач дискурса. Кроме того, эта интерпретация создает также теоретическое обоснование для наиболее распространенной в научном обиходе

"смешанной", т.е. построенной одновременно на нескольких основаниях, концепции частей речи, подказанной эмпирическими соображениями.

Предприняв комплексный анализ онтологических, когнитивных и экспериенциальных факторов и коммуникативных потребностей, лежащих в основе возникновения частей речи, Е.С. Кубрякова делает вывод, что "система полноточных ЧР создается и функционирует в языке для того, чтобы отразить дифференциацию структур сознания и их классификацию по конституирующим их концептам предмета, его процессуального и непроцессуального атрибутов" (с. 270). Имя существительное в лучших своих образцах является языковой проекцией первичной онтологической категории ОБЪЕКТА – легко выделяемого сенсорно физического тела в пространстве, обладающего свойствами отдельности, целостности и тождества самому себе, а также противопоставленного в этом пространстве другим телам. Впоследствии на основе категории ОБЪЕКТА происходит формирование иных типов значений, выражаемых именем существительным, а также вычленение категории признаковости, лежащей в основе имени прилагательного, в результате различения целого и его частей. Глагол же связан с определенными положениями дел, ситуациями и событиями и кодирует процедуральные знания о мире и способы бытия и взаимодействия объектов во времени и пространстве. Именно поэтому он характеризуется широким спектром выражаемых значений.

Иерархия онтологических категорий, в которой каждый концепт обладает особым статусом и по-разному зависит от других категорий – пространства и времени, материи и движения, детерминирует специфику их противопоставленности друг другу, наиболее ярко проявляющейся в противопоставленности имени существительного и глагола.

Способы репрезентации существительных, глаголов и прилагательных, равно как и конкретные черты их функционирования в разных языках принимают разные формы, и рассмотрением этих возможностей на широком типологическом фоне автор завершает свою книгу.

Таким образом, отдавая дань прошлому и сохраняя связь с лингвистическими традициями рассмотрения проблемы частей речи, инкорпорируя новейшие данные об устройстве и функционировании языка как важнейшего компонента когнитивной системы, Е.С. Кубрякова создает оригинальную концепцию частей речи, соединив в своем построении разные их аспекты и доказав их взаимосвязанность и непротиворечивость. Исчерпывающая аргументация, дополняемая ясным, точным стилем и стройной композицией книги, не позволяет усомниться в истинности развиваемых положений. Новая книга Е.С. Кубряковой, как и прежние ее работы, несомненно, будет с интересом встречена широким кругом лингвистов.

З.А. Харитончик

Е.В. Падучева. Семантические исследования (Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива). М.: Школа "Языки русской культуры", 1996, 464 с.

Новая книга Е.В. Падучевой включает как прежние, известные ее работы, так и новые, ранее не публиковавшиеся. Однако и в знакомых, казалось бы, читателю разделах теперь, в составе монографии, появилось, без какого-либо их "материального" изменения, принципиально новое содержание. Статьи Падучевой, как прежде разрозненные кусочки мозаики, после выхода книги сложились в единую картину, и сразу стало видно, что это были части единого целого, которые, как любые части, могут быть надлежащим образом поняты и функционировать только в составе этого целого.

Проблематика книги, как всегда бывает с работами Падучевой, весьма актуальна. Может быть, точнее сказать, эти проблемы делаются актуальными и вообще становятся проблемами и после того, как о них напишет Падучева, которая обладает замечательным талантом "создавать" (в хорошем смысле) проблемы, видеть их там, где другим все может казаться ясным. Еще одна особенность подхода к исследованию: в ее работах формулируются не только те вопросы, на которые потом даются ответы, но и те проблемы, которые, по мнению самого автора, не нашли адекватного разрешения. Е.В. Падучева